

# О пользе женского визга

**Автор:**

Ирина Мясникова

О пользе женского визга

Ирина Николаевна Мясникова

Карьеристки

В это самое время и раздался громкий скрежет, а потом что-то грохнуло с такой силой, что можно было бы подумать – началась война.

Дамочки дружно взвизгнули, а свет в раздевалке погас. Потом ненадолго вспыхнуло аварийное освещение, лениво помигало и угасло, после чего раздевалка погрузилась в кромешную тьму. Помещение находилось в цокольном этаже, и окна там не предусматривались. Да и зачем в женской раздевалке окна?

– Что это было? – спросила темноту Яна после недолгого молчания.

– Террористы напали на фитнес, – высказала предположение Маша из своего угла.

– Всем оставаться на своих местах! – скомандовала Нина Алексеевна.

– Еще бы! Куда идти, когда ни хрена не видно, – ехидно согласилась Маша.

Ирина Мясникова

О пользе женского визга

© Мясникова И. Н., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

\* \* \*

Моему мужу.

Все мои сказки о тебе и для тебя.

Спасибо судьбе за нашу встречу.

Яна

– Раз, два, три, четыре! Энергичней, девушки! Нина Алексеевна, молодец! Яночка, а вот вы филоните!

Яна скосила глаза на пыхтящую неподалёку Нину Алексеевну. Ну, как тут не филонить, когда человек рядом так надрывается? Если Яна будет напрягаться в полную силу, за ней ведь никто не угонится, тем более такая взрослая тётка. Интересно, сколько же ей всё-таки лет? Сорок, наверное. Или даже больше. Хотя выглядит прекрасно. Следит за собой. Интересно, как будет выглядеть Яна в её возрасте?

– Так, девочки мои дорогие, на сегодня хватит, наша зарядка закончена, всем спасибо! – Тренер лучезарно улыбнулся и пружинистой походкой направился к выходу из зала.

«Тому, кто придумал эту зарядку, памятник надо поставить», – думала Яна по дороге в раздевалку. Очень удобно. Яна к началу зарядки успевала накормить всех завтраком, сдать малышку Дусю няне, закинуть Марека в школу,

а близнецов в садик. Затем лёгкая разминка в виде этой вот зарядки, а потом уже плавание в бассейне.

Яна надела купальник, натянула шапочку, сверху нацепила очки, для порядка постояла во всей этой амуниции под душем, завернулась в полотенце и вышла к бассейну. Там по одной из дорожек уже вовсю фигачила Нина Алексеевна. Она плыла быстро, по-мужски, так что брызги летели во все стороны. Вот ведь электровеник!

Яна грациозно спрыгнула с тумбочки, вошла в воду, как нож в масло, и не спеша поплыла в своем ритме. Плавно заскользила по воде безо всяких там брызг и напряжений. Она знала, что присутствующий в бассейне тренер перестал скучать и следит за её движениями с восхищением. Еще бы! Первый муж Яны, отец Марека, являлся мастером спорта по плаванию и в свое время приложил большие усилия к тому, чтобы его жена плавала лучше всех. Во всяком случае, в этом фитнес-клубе лучше Яны не плавал никто, разве что, может быть, некоторые тренеры.

Сейчас отец Марека уже давно живёт за границей. Сначала он уехал на историческую родину в Израиль, потом уже перебрался в Америку. О Мареке он заботится и пересылает для него Яне довольно приличные суммы на содержание. Это позволяет Яне сохранять с бывшим мужем дружеские тёплые отношения. Единственное, что её огорчает, так это отсутствие возможности для Марека часто видеться с отцом. Всё-таки Америка находится далековато. Тем не менее в прошлом году летом Марек летал к папе в гости и провёл целый месяц в новой семье отца.

Каждое утро Яна проплывает полкилометра. Она бы плавала и дольше, но ей очень надоедает считать бассейны. Согласитесь, двадцать бассейнов – это весьма и весьма скучно. Туда-сюда, туда-сюда. Яна вылезла из воды и пошла в паровую баню. Нина Сергеевна тем временем упорно продолжала бороздить водные просторы. В бане было пусто и тоже довольно скучно. Когда Яна вышла, Нины Алексеевны в бассейне уже не было. Яна обнаружила её в раздевалке, полуодетой, наперевес с феном. Нина Алексеевна водила феном по своим ярко белым сверхкоротким волосам. Зачем она это делает? Что там сушить? Такая причёска должна сама собой сохнуть прямо на пути от душа до шкафчика. У супруга Яны волосы и то длиннее. Эта мальчишеская стрижка и татуировка в виде колючей проволоки на плече наводили Яну на мысль, что у Нины Алексеевны была довольно бурная молодость. Однако когда Нина Алексеевна

полностью одевается, то сразу же превращается в респектабельную деловую даму. Каждый раз она демонстрирует соседкам по раздевалке какой-нибудь сногшибательный и явно дорогой костюм. Из этого можно сделать вывод, что после тренировки она следует прямо на работу. Яна же после тренировки обычно надевает уютный белый махровый халат и следует к массажистке в СПА-салон, который находится тут же в клубе и имеет прямой выход к бассейну. После длительного и тщательного массажа Яна идёт к парикмахеру, который приводит в порядок её голову. Конечно, можно было бы просто высушить волосы, поводить феном по голове, как Нина Алексеевна, а потом заплести их в косу, но Яна любит, чтобы её платиновые волосы в хорошо продуманном художественном беспорядке были раскинуты по плечам. А главное такая причёска нравится не только Яне, но и её нынешнему мужу Дусику.

После парикмахерской Яна не спеша одевается. Конечно, никаких таких костюмов, как у Нины Алексеевны, у неё нет. К чему? Яна любит вещи неброские, практичные, удобные и очень дорогие, такие, что при её появлении мужчины сворачивают себе шеи. У Яны есть абсолютный вкус в одежде и не только в одежде. Как говорит её мать, в Яне погиб талантливый дизайнер. С этим Яна категорически не согласна, впрочем, как и со всем остальным из того, что говорит её мать. Почему это, спрашивается, этот дизайнер вдруг погиб? А интерьеры трёх бывших квартир? Эти квартиры улетели со свистом, как только были выставлены на продажу. А загородный дом? Недаром все приятельницы консультируются с Яной по интерьерным вопросам.

Посещение фитнеса Яна обычно завершает в баре со стаканом какого-нибудь полезного свежевыжатого сока. В это время она продумывает меню вечернего ужина с мужем и пролистывает какой-нибудь свеженький кулинарный журнал. Ей всё время хочется побаловать Дусика, чем-нибудь вкусненьким. Готовит Яна просто замечательно, а главное, ей очень нравится это делать. И сам процесс приготовления, и то, с какой скоростью исчезают со стола её фирменные или экспериментальные блюда. При этом Яна старается, чтобы пища была не только вкусной, но и низкокалорийной, и полезной. Составив список необходимых продуктов, после фитнеса Яна объезжает любимые магазины, продавцы которых Яну знают и стараются ей угодить. Сделав покупки и загрузив их в багажник, Яна едет в садик забирать оттуда близнецов. Детям для социализации достаточно и половины дня, проведённого в коллективе себе подобных. Близнецы Вася и Ася достались Яне от второго мужа, который сейчас благополучно проживает в Москве, трудясь на весьма приличной должности в Газпроме. Соответственно, это позволяет ему также не скупиться на содержание своих детей. Но вторым своим мужем Яна очень недовольна. Из-

за Марека. Ведь, когда они жили все вместе, Марек был ещё совсем малыш и очень привязался к мужу своей матери, даже называл его папой. И тот вроде бы тоже отвечал взаимностью, однако, как только на свет появились близнецы, их отец, казалось бы, и вовсе забыл о существовании Марека. Даже теперь, когда он изредка приезжает навестить своих детей и привозит им подарки, ему даже не приходит в голову привезти что-нибудь Мареку. Яна сама покупает подарок ребенку и отдает его Мареку, якобы от отца Васи и Аси.

Каждый день, когда Марек приходит из школы, они вместе с близнецами устраивают спектакль для малышки Дуси. Дуся дочка Дусика. Евдокия Кирилловна Дусина. Её отца, теперешнего мужа Яны, зовут Кирилл, но все называют его Дусиком. Это повелось еще со школьных времён, когда ребята дразнили друг друга, вот и прижилось. Дусик так и представился Яне, когда они познакомились:

– Кирилл, но вы можете называть меня просто Дусик.

А он и есть Дусик! Добрый, весёлый и какой-то весь пушистый. А главное никакой разницы между детьми Яны он не делает, считая их всех своими. Яна очень любит своего нынешнего мужа.

В этот раз для постановки была выбрана «Муха-цокотуха». Муху изображала Ася, злого паука Марек, а отважного комарика представлял Вася. Дуся слушала внимательно, пыталась помогать руками и иногда издавала какой-то боевой клич. Когда злой паук поволок бедную муху в уголок, Дуся разразилась радостным смехом и тоже потянула ручки к Мареку.

В разгар веселья раздался звонок в дверь, и на пороге нарисовалась бабушка всей команды артистов, вечно молодая красивая и ухоженная женщина по имени Раиса Львовна. Тоже платиновая блондинка. Она же мать Яны. Раиса Львовна терпеть не может, когда её называют по имени отчеству, а дети именуют бабушкой. Поэтому и для внуков и для всех мужей Яны она является просто Раисой или даже Раечкой.

Раечка обдала присутствующих волной дорогих духов и одарила всех детей маленькими подарочками. Она по очереди поцеловала каждого внука в макушку, чтоб ненароком не заразить какой-нибудь инфекцией, и выразила готовность посмотреть вместе со всеми спектакль с самого начала. Когда действие было

завершено, Яна, Раечка, Дуся и няня, принимающая активное участие во всём, что касается детей, устроили артистам бурную овацию. Больше всех, конечно, старалась Дуся, радостно повизгивая.

После спектакля Марек отправился делать уроки, няня собрала младших детей и повела на прогулку, а Раечка и Яна сели в гостиной пить кофе. Это особый ритуал. Без чашки кофе, а то и нескольких, Раечка от дочери никогда не уходит. В процессе кофейной церемонии она обычно занимается воспитанием Яны. Раечка рассказывает дочери, как воспитывать детей и как вести себя с мужем. И хотя за всю свою жизнь сама она воспитала единственного ребёнка, а именно Яну, и с мужем своим, отцом Яны, успешно состояла в разводе, столько, сколько Яна себя помнила, это несколько Раечку не смущало. Раечка является истиной в последней инстанции, никогда ни в чём не сомневается и всегда готова развести чужую беду руками, ногами и вообще чем придётся.

– Яна! Ты идеальная мать. – Раечка отпила глоток кофе и удовлетворённо замычала.

– Я такая, – согласилась с матерью Яна. С матерью она соглашалась крайне редко, но ведь против правды не попрёшь. Яна и сама считает себя образцовой матерью. Тем не менее она насторожилась. Когда Раечка начинает беседу с комплимента, жди какой-нибудь неприятной нотации.

– Конечно, это не моё дело, но мне кажется, что тебе уже достаточно детей, – действительно, Раечка опять завела свою любимую пластинку.

– А мне так не кажется. – Яна мечтательно улыбнулась и погладила себя по плоскому животу.

Раечка чуть не поперхнулась кофе:

– Как? Опять?!

У матери были такие несчастные и испуганные глаза, что Яна её пожалела.

– Шутка. – Яна рассмеялась.

– Ну и шуточки у тебя, я чуть кофе не подавилась. Яночка, девочка моя ненаглядная, ну нельзя же в самом деле каждый раз рожать ребёнка!

– Что значит каждый раз? Я не каждый раз, а от любви.

– Вот я и говорю! Влюбилась, разлюбилась, а ребёночек-то остался. – Раечка полезла в сумку достала сигареты и зажигалку, но под взглядом Яны сунула сигареты обратно в сумку. Курить в своём доме Яна матери разрешала только на террасе. Сегодня на террасе было холодно и неуютно.

– Правильно! Ребёночек – это памятник любви, – как неразумному дитяте поведала Яна матери. – Любовь ведь для чего даётся?

– Для чего? – Раечка пощёлкала зажигалкой и сунула её вслед за сигаретами. – Поясни неразумной матери. А то я целую жизнь прожила и ничего про любовь так и не знаю.

– Любовь даётся для продолжения рода.

– Да ты что?! Это же замечательно. – Раечка всплеснула руками. – Так ты его уже и продолжила. Род этот. Вон, аж четыре раза. Все! – Раечка рубанула рукой воздух. – Ничего теперь с твоим родом не случится. Даже если ты вдруг этого своего Дусика разлюбишь, не приведи господь, тьфу-тьфу-тьфу три раза, – Раечка поплевала через левое плечо, перекрестилась и постучала кулаком по столу, – то совсем не обязательно опять замуж выходить и очередного ребёночка рожать.

– Это уж как получится. Я ведь если влюбляюсь, то выхожу замуж и рожаю ребёнка. Как же иначе? А когда любовь проходит – развожусь. Это же нормально. Чего в этом такого уж удивительного?

– Всё не как у людей!

– Здравствуйте! А у людей – это как? Замуж не выходить, детей не рожать и не разводиться? Тогда б и людей никаких не было.

– Влюбляться поменьше надо! Чувства свои проверить для начала, что ли, прежде чем замуж прыгать да детей рожать.

– Слушай, а кому от этого плохо? – удивилась Яна. – Мне хорошо, детям хорошо, Дусику тоже хорошо. Было б плохо, он бы мне сказал. Тебе, что ли, от моих детей плохо?

– Яна! – Раечка тяжело вздохнула. – Ты не понимаешь, что твое поведение совершенно безответственное.

– Как же это? Я разве детей рожаю и в детдом сдаю? Или они у меня голодные на паперти побираются?

– Да тебе повезло просто. Вон сколько женщин вокруг с детьми мыкается, – Раечка плавно обвела рукой роскошную гостиную. – Их и замуж никто не берёт, и на детей алименты не платит.

Яна проследила взглядом за рукой матери и отметила, что гостиная действительно удалась, тем более, что никаких матерей-одиночек по углам не обнаружилось.

– Это их проблема! Значит, они чего-то делают неправильно. У меня же всё по-другому.

– Посмотрела бы я на тебя, как и что у тебя было бы, если б не этот человек, твой отец! – Раечка возвела глаза к потолку.

– То есть ты хочешь сказать, что я сама из себя ничего не представляю?

– Представляешь, но не больше, чем все остальные, у которых нет такого любящего и богатого папочки. Или ты думаешь, что среди горемык несчастных нет никого с длинными ногами, роскошными волосами, идеальной фигурой и хорошеньким личиком?

– А мозги? – Яна постучала себя пальцем по лбу. – Про самое главное ты как-то подзабыла.

– Уверяю тебя, что среди несчастных одиноких женщин, попадают и умницы. Их, знаешь, наверное, в процентном соотношении даже больше, чем дурочек. Мужчины почему-то умных женщин недолюбливают.

– Это те мужчины, которые сами дураки. Значит, ты хочешь сказать, что Дусик на мне женился исключительно из-за папиных денег?

– И из-за денег, и из-за дома, и из-за квартиры, и из-за машины. Невеста-то с приданым оказалась. Ты ж у папеньки дочка единственная и неповторимая. Он тебе каждый раз свадьбу устраивает, как у принцессы. И Дусику твоему всё уже готовенькое досталось на блюде с голубой каёмочкой, поэтому самому не шибко на работе убиваться надо.

При этих словах матери Яна потемнела лицом. Про неё саму Раечка может говорить всё, что угодно, но поливать грязью Дусика она не позволит. Однако Раечка так разошлась, что ничего не заметила и с упоением продолжала:

– Конечно, немалую роль сыграло то, что ко всему этому прилагаются ещё и безукоризненные ноги. Но уверяю тебя, если б ноги у тебя были бубликом, – Раечка изобразила руками этот самый бублик, – твой Дусик от тебя всё равно бы никуда не делся! А эти хмыри твои бывшие? Фиг бы они тебе денег на детей давали, если б сами не зарабатывали столько, что не знают уже, куда и девать. Вот считали бы каждую копейку, тогда ничего бы тебе от них не отломилось. А так, когда денег хоть жопой ешь, отчего ж на родных деток не прислать?

– Мне кажется, ты мне просто завидуешь, – припечатала Яна.

– Чему завидовать? – Раечка захлопала длинными накрашенными ресницами. – Случись что, не приведи господь, с твоим отцом или с мужем, что ты делать-то будешь? Чем детей кормить? Ты ж ни шиша сама делать не умеешь! Или замуж опять выйдешь? Завидую я!!! Да у меня душа за тебя болит.

– И напрасно, – Яна передёрнула плечами, – я буду решать проблемы по мере их поступления, в конце концов, продам чего-нибудь, если уж совсем припрёт. И вообще, почему ты вдруг решила, что с папой или Дусиком обязательно должно случиться что-то нехорошее? Еще накаркаешь!

– Спаси господи! – Раечка опять поплевала, постучала по столу и троекратно перекрестилась. – Ничего я такого не говорила, пусть живут и процветают!

– Кстати, о папе! Подожди минуточку. – Яна встала и вышла из гостиной, вернулась она с пачкой пятитысячных купюр, перетянутых аптечной резинкой. – Вот, он просил тебе передать. – Яна положила деньги на стол перед матерью и поклонилась. – Спасибо тебе, мамочка, за то, что нашла мне такого хорошего папу!

Раиса Львовна тяжело вздохнула, смахнула со щеки слезинку и спрятала деньги в сумку. Разумеется, она прекрасно себе представляла, что, случись что-то с её бывшим мужем, отцом Яны, больше всех от этого пострадает именно она сама.

Нина Алексеевна Карасёва

Нина Карасёва посещала бассейн столько, сколько себя помнила. Родителям врачи сказали страшные слова про искривление позвоночника и хронический бронхит, и те ничего не пожалели, чтобы у ребёнка всегда был абонемент в бассейн. Так что про правила посещения бассейна Нина знала всё досконально. Со временем, конечно, эти правила кардинально изменились, и никто на входе в бассейн не требовал теперь показать мочалку, тапочки для душа и шапочку для плавания. А самое главное, никто не требовал справку от врача. Мол, пациент здоров и никого своим присутствием в бассейне не потревожит. Ни в плане какой-нибудь заразности, ни в плане видимой паршивости. Всем стало наплевать, кто там бултыхается в бассейне и сколько времени он это себе позволяет. Главное, чтоб клиент бумаги подписал, что за вред, который он себе причинит, администрация ответственности не несёт. Плавай хоть с утра до вечера, а не полчаса, как было положено в советское время. Полчаса разминка в спортивном зале, а потом полчаса воды. Да и бассейны с советских времен тоже кардинально изменились. Стали краше и чище. Не везде, конечно, а только в дорогих элитных фитнес-клубах, но именно их и посещала теперь регулярно Нина Алексеевна Карасёва. Слава богу, финансы ей это позволяли. Однако организм, за долгие годы привыкший к режиму «полчаса – разминка, полчаса – вода», упорно требовал этой самой разминки. Конечно, можно было бы выбрать какое-нибудь групповое занятие из расписания фитнес-клуба, а после него спокойно следовать в ту самую воду,

но Нина Алексеевна была не в том возрасте и не в той весовой категории, чтобы заниматься акробатическими этюдами под сумасшедшую музыку вместе с очумелыми нимфетками. А кроме того, расписание этих самых групповых занятий не всегда встраивалось в плотный график Нины Алексеевны. Утро понедельника, среды и пятницы было отдано ею спорту, и ни стихийное бедствие, ни даже форс-мажорное исчезновение с лица Земли самых лучших торговых точек Карасёвой не могли повлиять на этот распорядок.

Кроме групповых занятий элитный фитнес-клуб, разумеется, предлагал и услуги тренажёрного зала, где Нина Алексеевна вполне могла бы провести с пользой те самые полчаса разминки, причём в любое удобное для неё время. Но она категорически не желала карячиться там под угрюмыми взглядами суровых мужчин, которые становятся тем суровее, чем больший вес они принимают себе на грудь. И не только на грудь.

Пришлось взять индивидуального инструктора по аэробике, которая принялась учить Нину Алексеевну всё тем же ужимкам и прыжкам под сумасшедшую музыку. Дело кончилось свёрнутой спиной и скандалом, в результате которого тренера Нине Алексеевне поменяли. Тренер оказался юн и розовощёк, он только что окончил какой-то там фитнес-колледж (надо же, теперь есть и такое!) и быстро усвоил, чего от него хочет клиентка. И, к большому удовольствию Нины Алексеевны, разработал для неё индивидуальную программу, которая очень сильно напоминала ту самую получасовую разминку советских времен. Через месяц регулярных занятий голову Нины Алексеевны посетила блестящая мысль: «А не сэкономить ли?»

Голова у Нины Алексеевны всегда работала на зависть окружающим и, что самое главное, прекрасно умела считать и экономить денежные средства.

Нина Алексеевна направилась к директрисе клуба и предложила разработанную тренером для неё разминку назвать зарядкой и вставить в клубное расписание в удобное и для клуба, и для Нины Алексеевны время.

Директриса внешне походила на маленькую куколку. Этакая Барби, но не длинноногая каланча, как это у Барби теперь принято, а в миниатюре. Маленькая и складненькая, с круглыми щёчками, милыми ямочками, огромными голубыми глазами и аккуратным курносым носиком. Эта куколка и сама иногда проводила для клиентов занятия аэробикой под сумасшедшую музыку. Видимо, поэтому она ответила на предложение Нины Алексеевны не свойственным

для Барби гомерическим хохотом и сказала, что у неё тут не дом престарелых, а элитный фитнес-клуб, и в её элитном фитнес-клубе групповые занятия для пожилых людей предусмотрены исключительно в виде лечебной физкультуры. Эти занятия пенсионеры обычно посещают в определённое время ближе к полудню. То есть, по сути малипусенькая директриска Нине Алексеевне нахамила, не переставая мило улыбаться. Однако на «пожилых людей» и «пенсионеров» Нина Алексеевна даже не подумала обижаться. Уж кто бы говорил?! Нина Алексеевна в свои сорок пять выглядела никак не старше тридцати пяти, а вот эта директриска сморщенным личиком напоминала уже печёное яблочко. Ну, знаете, так обычно при климаксе у женщин лица спекаются, если, конечно, женщины эти ничего для вечной молодости с собой не делают. Безусловно, всё остальное у этой девицы тянуло максимум на тридцатник, но рыба-то, как известно, гниёт с головы. Вот у Нины Алексеевны голова – дай бог каждому! С лицом гладким и прекрасным, да ещё и с мозгами извилистыми! А кроме замечательной головы боженька наградил Нину Алексеевну невиданным упорством и настырностью, поэтому она решила зайти к злобной карлице, думающей, что она королева аэробики, с другой стороны. Она предложила вставить ежедневную зарядку в расписание пробно, на месяц, и если группа желающих разминаться не наберётся, то гарантировала оплату тренеру всех его отработанных за это время часов. Даже тех, на которых Нина Алексеевна сама присутствовать не будет. При этом Нина Алексеевна прямо сочилась мёдом. Она смиренно объясняла, что не только «пенсионеры», но и вполне себе работающие граждане не могут так великолепно дрыгаться перед зеркалом, как это делают признанные мастера аэробики. Ну, уродились эти граждане такими неказистыми. Не всем же так повезло с данными, как некоторым. Директриска для порядку поломалась, а потом и согласилась с предложением Нины Алексеевны. Зарядку вставили в расписание, и через три недели на неё уже собиралось человек восемь – десять, что в элитном фитнес-клубе можно считать аншлагом. Розовощёкий тренер тоже остался доволен, так как за групповое занятие, теперь получал больше.

Зарядку, к большому удивлению Нины Алексеевны, стали посещать не только такие же, как она, работающие тётки, но и пухлые домохозяйки и какие-то непонятные девицы, которым самое место скакать перед зеркалом под сумасшедшую музыку. Ага! Видать, и малолеткам спина дорога, а старый советский комплекс упражнений на все про все мышцы ещё никому не повредил. Было, конечно, интересно, почему вся эта праздная публика припирается в зал ни свет ни заря. Ведь это Нина Алексеевна после тренировки, выпучив глаза, несётся к себе в офис, а этим-то чего не спится?

После физкультуры Нина Алексеевна словно обретала второе дыхание, и подчинённые это чувствовали, поэтому бегали как заведённые. Нина Алексеевна Карасёва руководила вполне себе не мелкой сетью магазинов строительных товаров. Она не лезла в конкуренцию к таким монстрам, как «Максидом» или «Оби», а скромно подбирала остатки в отдалённых районах. В новостройках города и области. Пока этот огромный и неповоротливый монополист поставит свой дворец из стекла и стали, глядь, а Нина Алексеевна уже там подмазала, сям позолотила и установила свой скромный ангарчик жёлто-зелёного цвета. Так называемое временное сооружение. А где ангарчик тёпленький, там и площадочка крытая. Вот вам, товарищи новосёлы, и метизы в ассортименте, и для канализации, чего не хватает, вот и красочки, затирки, плиточка, инструментики. Да всё чего только душе угодно, включая бетонные кольца для колодцев и вагонку для отделки бань! И не надо за всем этим в город или на кольцевую дорогу тащиться. Вот оно – всё под боком. Подороже, правда, но время-то тоже ведь чего-то стоит, и бензинчик нынче недёшев. Торговая сеть Нины Алексеевны Карасёвой поэтому и носила соответствующее название «Твоя стройка». Кроме того, как вы знаете, нет ничего более постоянного, чем что-то временное. Некоторые ангарчики Карасёвой в качестве временных сооружений существовали уже более пятнадцати лет. Да и в городской конкурентной среде торговцев строительными и хозяйственными товарами она уже как-то притёрлась, заняла отведенную ей нишу и стала своей.

В дни, когда по утрам у неё не было физкультуры, Нина Алексеевна иногда крутила любовь. Прямо у себя в офисе, в специальной комнате отдыха, что рядом с её директорским кабинетом. Комнату эту выгородили ещё в те времена, когда Нина Алексеевна только начинала раскручивать свой бизнес. Иногда она зарабатывалась допоздна, и ехать домой уже не имело смысла, поэтому она ночевала на работе. В комнате было всё необходимое: и шкаф с набором белья и одежды, и широкий диван, и душевая комната с туалетом. Так чего ж таким хорошим местом не воспользоваться? Особенно для любви большой и чистой.

Правда, насчёт большой и чистой любви Нина Алексеевна иллюзий уже не питала. Личная жизнь её не особенно-то и сложилась, хотя в своё время она вышла замуж за довольно перспективного, очень красивого актёра, и все подружки поголовно ей завидовали. С мужем Нина Алексеевна практически рассталась, когда с головой окунулась в этот свой торговый бизнес. И если бы супруг тоже тогда занимался конкретным делом, то, может быть, ничего такого и не случилось бы. Если бы да кабы! Но у мужа тогда приключился творческий

кризис. В театре не платили, кино не снимали, а тут жена вся из себя деловая, деньги зарабатывает. Что же ему, такому распрекрасному актёру театра и кино, прикажете делать? Домохозяином становиться? Детей нянчить? Надо сказать, что ничего такого Нина Алексеевна от него не требовала, просила только помочь, мусор вынести да сына хотя бы из садика забрать. Какое там! Не царское это дело. Устав от ежедневных истерик непонятой творческой личности, Нина плюнула, взяла ребёнка и поехала к маме в коммунальную квартиру. Мама, как ни странно, этому совсем не обрадовалась, но Нину назад к мужу не выгнала и стала помогать растить внука. Первым делом, когда у Нины Карасёвой завелись деньги, она купила две квартиры в одном доме. Одну себе с сыном, другую маме.

У мужа со временем, хотя и гораздо позже, чем у Нины, дела всё-таки постепенно пошли в гору, и он теперь постоянно мелькал и в разнообразных сериалах, и в отечественных блокбастерах. Даже вёл по телевизору некоторые концерты и какую-то программу об истории театра. Официально Нина с мужем всё ещё были в браке. Кроме того, они поддерживали дружеские отношения. Ведь, когда у супруга карьера наконец наладилась, он совершенно переменялся и стал помогать Нине материально, сына не забывал, оплатил ребёнку учёбу в университете, отмазал от армии и даже купил ему собственную отдельную квартиру. Так сказать, обеспечил старт. Надо отдать должное, неплохой такой старт получился. В личную жизнь друг друга супруги не вмешивались. То есть они ею совершенно не интересовались. Наличие штампа о замужестве Нину не беспокоило, наверное, потому, что никто не предлагал ей заменить этот штамп на другой. А известному актёру, скорее всего, быть женатым было просто удобно. Никто к нему с матримониальными намерениями не лез. Иногда по просьбе мужа Нина посещала с ним какое-нибудь светское мероприятие, после чего гляцевые журналы дружно печатали на последних страницах их небольшие фотографии с указанием «Александр Карасёв с супругой».

Нина смотрела фильмы с участием мужа, читала о нём в журналах и удивлялась, с какого перепуга женская зрительская аудитория считает его чуть ли не секс-символом? Нет, внешне, конечно, Александр Карасёв являлся писанным красавцем. И лицом, и фигурой уродился, да и возраст его только украсил, но весьма себе средненькие, на взгляд Нины, мозги и скверный капризный характер сводили всю эту красоту даже не на нет, а в глубокий минус. Или секс-символу мозги ни к чему? Кстати о сексе! Какой уж там секс с Карасёвым?! Это если ничего о сексе не знать и выскочить замуж в двадцать лет, то тогда это ещё можно как-то принять за секс.

Иногда в разумную голову Нины Алексеевны Карасёвой даже закрадывалась крамольная мысль: а может быть, муж её, секс-символ Александр Карасёв, и вовсе какой-нибудь нетрадиционный? Ведь не может же быть, чтобы здоровый красивый мужик, окружённый со всех сторон любвеобильными поклонницами, за всё это время не нашёл бы себе женщину мечты и не затребовал бы у Нины развода?

У самой Нины Алексеевны с момента фактического расставания с супругом, конечно же, бывали разные мужчины, с некоторыми она даже пыталась проживать совместно, но это всё было откровенно не то. Ну не то и всё! Мужчина мечты на горизонте Нины Карасёвой упорно не хотел появляться, поэтому сердце успокоилось на её личном шофёре Толике. А что? Личный шофёр на то и личный, что всегда под рукой.

Маша

– Итак, пункт 1.5 «Список лиц, проживающих совместно с нанимателем». – Маша вопросительно посмотрела на сидящего напротив мужчину.

– Зачем? – Тот сделал круглые удивлённые глаза.

– Затем! Если к вам вдруг придет милиция, вы покажете договор, и проблем не будет.

– А какие могут быть проблемы? И зачем ко мне вдруг придет милиция?

– Мало ли. Всякое бывает, соседи вызовут, например.

– У вас такие соседи? – Он ухмыльнулся и посмотрел на Машину клиентку, хозяйку квартиры.

– Нет, ну, что вы! У нас соседи очень приличные люди, – затрепыхалась та. Видать, испугалась, что он сейчас уйдёт вместе со своими денежками. – Если вы возражаете, можем не писать.

«Ну и дура! – подумала Маша. – А вдруг он тут притон устроит? Хотя, может так и так устроить. Но запись все-таки как-то дисциплинирует».

Вслух она сказала:

– Как хотите, хозяин – барин! Но вы поняли особые условия – в квартире не курить и не содержать домашних животных! – Маша строго посмотрела на хозяйку квартиры, а то, чего доброго, при виде шуршащих вожделенных бумажек та уже разрешит и курить, и кошками драть диван.

– Яволь, мой фюрер! – ехидно заявил мужик.

Маша шутку не поддержала и улыбаться не стала. Видела она таких фраеров пачками. Снимают квартиру не для жизни, а для траха, так ещё и кокетничать с риэлтором изволят. У, кобелюки гадостные!

– Вот, распишитесь здесь и здесь, – она протянула ему ручку. А вы здесь, – Маша ткнула пальцем во второй экземпляр договора и сунула ручку хозяйке квартиры. Та быстро всё подмахнула и передала свой экземпляр мужику. Тот тоже вчитываться в договор не стал, чиркнул подпись и отдал экземпляр хозяйке квартиры.

«Ну, слава богу! Хоть не зануда, – подумала Маша, – сейчас получим денежки и по домам».

Она презрительно посмотрела на агентшу нанимателя. Вот на фига она тут сидит? Маша и договор заранее составленный принесла, и агентские расписки, а эта? За что деньги ей давать? Мочалка драная!

Агентша действительно была какая-то замусоленная. Понятно, что одета бедно, всё от этого. От хорошей жизни люди в агенты не идут, но кто не работает, тот не ест! Работать надо, а не сиднем рассиживать. Вот у Маши, например, после этой сделки еще два показа и назавтра весь день битком забит, только успевай поворачиваться.

Клиентка пересчитывала деньги, а наниматель щёлкал телевизионным пультом, пытаясь определить, сколько у него теперь каналов. Маша взяла свою часть

кровно заработанных и спрятала в сумку. Только б не начали трепаться. Она демонстративно поглядела на часы. Наконец все встали и потянулись к выходу, учить нанимателя пользоваться ключами. После этой нехитрой процедуры спустились во двор, посетили помойку и осмотрели парковочное место. Затем распрощались, и Маша с клиенткой направились к своим автомобилям.

- Спасибо вам, Машенька! - поблагодарила клиентка.

- Не за что! Это вам спасибо, - в свою очередь поблагодарила Маша. - Обращайтесь, всегда рада помочь.

Они почмокали воздух у щёк друг друга и расселись по машинам. Разъезжаясь, ещё помахали друг другу ручками.

Клиентов своих Маша хоть и в большинстве случаев недолюбливала, но холила и лелеяла. Список её постоянных клиентов уже был весьма и весьма солидным. Люди имели по несколько квартир и сдавали их в аренду. Постоянно кто-то из арендаторов съезжал, и у Маши всегда была работа. Плюс к этому у неё была ещё и своя квартира для сдачи в аренду. Она досталась ей от тётки. Худо-бедно, а на жизнь хватало. Даже удалось купить автомобиль, правда, в кредит. С машиной Маша успевала теперь гораздо больше. Люди рекомендовали её своим друзьям и знакомым, и недовольных Машиной работой среди них не было.

Когда-то давно Маша была учителем английского языка, она вспоминает это время с содроганием. Маша ненавидела детей, их родителей, а также других учителей. Особенной лютой ненавистью она воспылала к директору школы. Потом Маша пыталась работать переводчицей, но из этого тоже ничего хорошего не получилось. Она возненавидела весь коллектив, в котором ей пришлось трудиться, а особенно директора-иностранца, на все идиотские вопросы которого Маше хотелось отвечать одним простым английским словом «бикоз». В смысле, почему - да потому!

Наверное, всё дело было в Машином сложном характере, поэтому работа риэлтора оказалась для неё выходом из положения. Никаких тебе длительных контактов с сослуживцами и клиентами. Взяла у хозяев ключи, показала возможным арендаторам квартиру, не нравится - пошли вон, нравится - подписали договор, получила деньги и отвалила. Правда, арендаторов Маша

всё же ненавидела, хотя именно они оплачивали её агентские услуги. А как их не ненавидеть? Ведь Маша знала, какие квартиры эти люди получают при подписании договора и какие потом возвращают хозяевам. Засрут всё за милую душу. Сколько хозяек плакало Маше в трубку, расписывая ужасы, обнаруженные после съезда арендаторов. Конечно, попадались среди арендаторов и приличные люди, но большинство всё же относилось к чужому имуществу наплевательски. А особенно наплевательски к чужому имуществу относились арендаторы-иностранцы. Их-то Маша и ненавидела пуще всего. Только наивные начинающие свой арендный бизнес хозяева квартир хотели непременно сдать своё жильё иностранным гражданам. Опытные же люди знали, что граждане эти в большинстве своём невероятные жмоты, грязнули и хамы, относящиеся к нашему отечественному квартирному владельцу как к человеку второго сорта. Наверное, так происходит оттого, что иностранцы, работающие в России, временщики в квадрате. Нагадят, и ищи-свищи его потом. Тем более если человек привык всю жизнь мыкаться по съёмным квартирам, откуда у него возьмётся трепетное отношение к жилью. То самое чувство дома, когда каждая вещь имеет историю и приобретается с любовью. Если не любишь свой дом, то как ты будешь уважать чужой. Пусть арендованный. Ведь наши-то люди, чтобы концы с концами свести, зачастую сдают своё собственное жильё. Но даже если сдают квартиру, купленную специально для сдачи в аренду, ремонт и отделку в ней люди делают, как для себя. С любовью. А потом приходит жлоб и открывает шампанское пробками в потолок, прожигает диван сигаретой и писает вам на ортопедический матрас, стоящий бешеных денег. И что с этим матрасом потом делать? Ведь даже для того, чтобы просто вынести его на помойку, надо нанять какую-нибудь рабочую силу.

Маша подъехала на второй адрес на полчаса раньше назначенного времени. Она никогда не опаздывала, всегда назначая время с запасом на непредвиденные обстоятельства. Мало ли что. Пробки, например, или наниматель начнёт вдруг занудствовать, вчитываться в каждый пункт договора, прежде чем свою драгоценную закорючку поставить.

Маша припарковалась, закрыла машину и поднялась в квартиру. На случай такого вот неожиданно выкроенного свободного времени у неё всегда была в сумке маленькая баночка растворимого кофе и таблетки сахарозаменителя. Маша включила чайник, быстро обежала квартиру, проверив, всё ли в порядке, и удобно устроилась в просторной кухне-гостиной. Ещё бы сигаретку сейчас. Она мечтательно закрыла глаза, вспоминая как хорошо затянуться тонкой ментоловой сигаретой. Но вместо ментоловой сигареты она вдруг представила себе розовощёкое лицо тренера из фитнес-клуба. Тренера Маша тоже

ненавидела. Не только конкретно этого, который ей сейчас вот привиделся, а всех тренеров скопом. Они Машу невероятно напрягали. Здоровье из этих тренеров так и пёрло, и здоровье пёрло и непонятная жизнерадостность. Чему радоваться? Тому, что ты, здоровый лось, вместо того, чтобы с пользой дела разгружать вагоны, тягаешь штангу туда-сюда или прыгаешь, как бобик, под музыку? Прыгай, прыгай! До пятидесяти лет скакать будешь? По Машиному мнению, всех этих бездельников необходимо было срочно гнать в три шеи куда-нибудь в сторону общественно-полезного труда. Именно поэтому из всех утренних групповых занятий она выбрала себе зарядку. Зарядка не требовала особых выкрутасов и выглядела вполне себе респектабельно, кроме того, она по времени была короче других групповых занятий и оптимально вписывалась в Машин рабочий график.

Надо сказать, что с того момента, как Маша бросила курить, приступы ненависти к окружающим стали посещать её гораздо чаще. Маша тяжело вздохнула и налила себе кофе. Кофе был очень даже хорош. Из Финляндии. Как это у финнов получается сделать тот же самый кофе, что продаётся и у нас, не похожим на толченый кирпич, а именно вкусным? Да ещё и более дешёвым. Что-то в нашем Датском королевстве очевидно пошло не так. Производительные силы с производственными отношениями оказались в глубоком противоречии. Эти самые производственные отношения вкупе с тем самым Датским королевством Маша тоже ненавидела всей душой и мечтала когда-нибудь навсегда покинуть родные просторы. Что уж тут поделаешь, такой вот вредный характер у человека.

Когда Маша допила кофе, раздался звонок мобильного. Звонила риэлтор потенциальных нанимателей. Сообщала, что подъехала, а вот клиентов пока нет. Маша посмотрела на часы. Ну не сволочи разве? Она развела себе ещё одну чашку кофе. Тут позвонила другая риэлтор с позавчерашнего показа и сообщила, что её клиенты согласны и просят обговорить с хозяйкой возможность внесения залога в рассрочку. Маша пообещала переговорить с хозяйкой, но делать этого не собиралась. С какого перепуга? Это они на старте уже кроить начинают, что потом будет? Маша прекрасно знала, что будет потом. Потом они будут задерживать оплату. Плавали, знаем.

Наконец раздался звонок домофона. Пока клиенты подымались, Маша убрала следы кофепития, на всякий случай спрятала свою сумку в кухонный шкафчик и приготовила бахилы. Оказалось, что у другой риэлторши тоже бахилы есть. Маша посмотрела на неё с уважением. Клиенты надели бахилы

и под руководством Маши отправились на осмотр. Риэлторша пыталась остаться в прихожей, но Маша настояла, чтобы она пошла со всеми. А то пока они там комнаты рассматривают, эта не ровён час здесь чего-нибудь скоммуниздит. В ванной комнате клиентка вдруг переменялась в лице и задала Маше просто убийственный вопрос:

- А что, ванны здесь нет?

Маша моментально озверела:

- А что, на фотографиях было не видно, что в ванной комнате душевая кабина?

- Ну, я думала, что ещё есть ванна.

- Ванны нет. - Маша с большим трудом сдерживалась, чтобы не высказать этой дуре всё, что она думает про её ванну и своё убитое время.

- Я так люблю в ванне полежать, с пенкой, - клиентка блаженно зажмурилась. Видимо, это должно было бы произвести на её спутника неизгладимое впечатление. Маше захотелось дать этой бабе по роже. Ну до чего же погано иметь дело с бабами! Мужик обычно смотрит квартиру и сразу говорит «да» или «нет». А эти... То им шкафов маловато, то духовка нужна другой системы, то вот, как этой, в ванне, видите ли, она любит полежать! А в канаве придорожной полежать не хочешь? Тебе там самое место. Вместе с пенкой. Маша развернулась и молча пошла в прихожую. Вторая риэлторша тяжело вздохнула и потопала следом.

- Куда же вы? - поинтересовалась клиентка.

- Я так поняла, что вас квартира не устраивает, ванны нет, - не оборачиваясь, ответила Маша.

- Но мы же всё остальное ещё не посмотрели!

- Зачем? Ванны нет, пену разводить негде.

– Девушка! Вы сдаёте квартиру или нет? – в голосе бабы слышались металлические нотки.

– Сдаю! Квартира без ванной! Это указано в объявлении и ясно видно из всех фотографий. Вы будете снимать эту квартиру?

– Я приму решение, когда всё увижу.

– Вперёд! – Маша сделала приглашающий жест в сторону кухни-гостиной.

Дело в том, что и сама эта квартира, и её хозяйка Маше, что, конечно, случается крайне редко, очень даже нравились, а вот эта парочка явно не заслуживает проживания в таком замечательном месте. Разумеется, в первую очередь не заслуживает именно баба, которая любит в ванной полежать. Во всяком случае, если они и согласятся, Маша обязательно расскажет хозяйке о своих впечатлениях. Интуиция Машу никогда не подводила. И сейчас интуиция подсказывала, что Маша напрасно теряет время. Но она сжала зубы и делала своё дело. Открывала шкафчики, демонстрировала холодильник, посудомойку и духовку. Баба заглянула во все углы, а мужик виновато поглядывал на Машу. Ясное дело, тоже понимал, что они напрасно теряют время. Маше этого симпатичного мужика не было жалко ни капельки. Сам себе такое счастье нашёл, вот пусть теперь и наслаждается по полной программе.

– Мы подумаем, – наконец возвестила баба и с царственным видом направилась к дверям. За ней уныло потащился мужик, шествие замыкала риэлторша. Они сняли бахилы и убралась восвояси. Маша спрятала бахилы в полиэтиленовый мешок и выкинула их в мусорное ведро, затем намочила тряпку и тщательно протёрла пол в квартире. Всё опять засверкало.

«Ну вот, как и не было говна этого! – подумала Маша, закрывая за собой входную дверь. – Теперь домой! И срочно под душ. Смыть с себя эту заразу».

Из долгого своего риэлторского опыта Маша знала, что глаз у любительницы полежать в пенной ванне нехороший. Взгляд дурной, и его непременно надо смыть. Причём не в ванне, а под душем. Чтобы всё зло утекло вместе с водой туда, где ему самое место – в канализацию культурной столицы России.

Второй показ у неё теперь только поздно вечером. Маша успеет поужинать и разместить в Интернете новое объявление.

Очень элитный фитнес-клуб

– Ларисонька! Солнышко! Угадай, какие у меня новости? – Старков[1 - Историю «Очень элитного фитнес-клуба» читайте в книге Ирины Мясниковой «Гиблое место»] не смог удержаться от восхищения своей собственной предприимчивостью и всё-таки позвонил Лариске. Поторопился, а ведь хотел сделать для неё сюрприз, как раз к Новому году.

– Ну? – Чувствовалось, что у прекрасной барышни настроение, как всегда, ни к чёрту. В голове Старкова промелькнула мысль, что он не вовремя. Наверняка с очередной домработницей поругалась опять, или кто-то из инструкторов не выдержал и послал её подальше. В последнем случае Лариска неистовствовала особенно. Однако отступить было поздно, и Старков выложил свою новость.

– Я договорился. Экран купили, какой ты хотела, через месяц привезут и установят!

– Через месяц?! Да ты идиот! – завопила Лариска так, что Старков даже отодвинул трубку от уха подальше. – На кой он мне через месяц, экран твой сраный? Мне он до Нового года нужен. Не меньше, чем за месяц до Нового года. Слышал?

– Слышал!

– Повтори, что я сказала!

– Не меньше чем за месяц до Нового года, – пробубнил Старков безо всякого энтузиазма.

– Правильно. Крайний срок – две недели! Если ты этого ещё не запомнил, у нас перед Новым годом самые продажи. И реклама нам нужна до того, а не после,

когда все приличные люди уже сидят в Швейцарии.

Старков хотел ей ответить, что приличные люди сидят не в Швейцарии, а в Сегеже, но не стал. Всё равно не поймёт. Дура!

– Чтоб экран у меня был через неделю! – Лариска нажала отбой, а Старков тяжело вздохнул. Ну, что с ней будешь делать? Всю кровь у него уже эта сумасшедшая баба выпила. Не успокоится ведь, пока его не охомукает окончательно, но на это Старков пойти уже никак не может. Хватит! Жениться Старков теперь отказывается категорически. Первый его брак, конечно, был для кошелька и для карьеры весьма полезен, однако развод оказался опасен не только для кошелька, но и для жизни. Если б кто знал, каким чудом удалось Старкову при разводе скрыть от бывшей жены и её всесильного папочки кое-какую заначку в зарубежных банках. Не то остался бы на бобах с Лариской и фитнесом этим проклятым. Вот бы лапу пососал. От фитнеса одна радость, что Лариска при деле, директрису из себя корчит, а в остальном – головная боль и никакой прибыли. Сплошные убытки. Да вокруг фитнеса этого то пожарники, то санэпидстанция, то охрана памятников вьётся. И всем дай. Недавно вон даже «Рыбнадзор» объявился. Мол, фитнес находится, хоть и в глубине квартала, но всё же в природоохранной зоне реки Невы. Да у нас весь город в этой зоне находится! Старков сразу представил себя стариком, который закидывает невод в бурную реку. Прямо из здания фитнеса. Через улицу, дома и набережную. Да чтобы так на рыбу покушаться, надо быть размером, как минимум с Кинг-Конга. Если же вас погибель рыбы в Неве волнует не в плане борьбы с браконьерством, а из-за вредных стоков, так идите к главному Водоканалу. Одна ж у вас шайка-лейка! Вон Водоканал каждый месяц со своей передвижной лабораторией стоки фитнеса анализирует. Пусть он эти стоки лучше сливает, куда положено. Так нет, они всем гуртом в фитнес бегут. И Рыбнадзор, и Водоканал. Все просят им ручку позолотить. А ручки-то у них ого-го какие. Не ручки, а лапищи, точно как у того Кинг-Конга. Вот Старков периодически со своих зарубежных счетов денежки-то и снимает. Кроме разных упырей ведь еще и Лариска своего требует. Машину ей новую, шубу. А тут вот захотела на крышу фитнеса огромный экран взгромоздить, чтобы все, кто в пробке на проспекте стоят, могли любоваться, как Лариска в фитнесе скачет. Решила, что после этого клиент в фитнес валом повалит. Ну, Старков и рад стараться. Уж лучше экран этот ей притаранить, чем в загс её вести.

Экран с соответствующим оборудованием он нашёл, естественно, за границей. Где б ему ещё быть? Вся штука состояла в том, чтобы всю эту конструкцию

теперь через границу провезти, в таможне ненаглядной растаможить и на крышу фитнеса установить. И экран, и специалисты были готовы, но брались сделать всё не меньше чем за месяц. Это в лучшем случае. Как тут теперь за неделю уложиться?

Старков почесал затылок и не придумал ничего лучшего, как поехать к Овечкину. Тот всё-таки был теперь в городе не последним человеком. А кроме того, он по-прежнему кое-чем обязан Старкову. Ведь Старков из своих скрытых от тестя накоплений продолжает одалживать Овечкину на его головокружительные инвестиционные проекты очень даже приличные деньги. Разумеется, под проценты. Тихонечко так, можно сказать, из-под полы, чтобы, не дай бог, бывшая жена не узнала, да и Лариске об этом знать совершенно необязательно. Вмиг всё растрянжирит и к фитнесу приспособит. Нет, ну надо же человеку как-то выкручиваться, а как ему выкручиваться, если он ничего не умеет, кроме как ссужать чужие деньги под процент да торговать чужими ценными бумагами. Чужих денег и ценных бумаг у него под руками теперь нет, зато кое-какие свои по сусекам имеются. Ну не руководить же ему фитнесом, в самом деле?

Офис Овечкина был гораздо скромнее, чем бывший офис Старкова. Но и этому-то Старков завидовал нестерпимо. Ему очень хотелось назад, в большой бизнес, к частным самолётам, исполнительным секретаршам, предупредительным помощникам, вышколенным охранникам, а главное, к большим деньгам. И желательно чужим, но чтобы пользоваться ими, как раньше, как своими собственными.

Сам Овечкин выглядел под стать своему офису. Никаких тебе дорогих костюмов – джинсы, чуть ли не рваные, да белый вязаный свитер с «молнией» на горле. С виду то ли программист, то ли свободный художник. Да еще и на голове бардак какой-то новомодный и совершенно не солидный. Другое дело Старков. Хоть сейчас по телевизору рядом с президентами показывай. Он даже теперь, будучи безработным, продолжал держать марку. Одевался дорого и стильно да за руль сам никогда не садился, продолжая платить зарплату водителю.

Овечкин обрадовался старому приятелю и вытащил из бара коньяк. Секретарша принесла кофе. И кофе, и коньяк были хорошего качества. Такой коньяк в прежней богатой жизни Старкову обычно дарили благодарные клиенты. Отказываться от коньяка Старков не стал. Выпили, закусили лимоном, и Старков

поведал о постигшей его задаче. Надо отдать должное Овечкину, он никогда не насмеялся над Старковым, в какую бы нелепую ситуацию тот ни попадал, поэтому ему, как доктору, Старков мог рассказать всё. Овечкин в таких случаях обычно включал свои знаменитые на весь город мозги и искренне пытался решить проблему Старкова.

– Такой же экран, говоришь, как на площади Восстания? – поинтересовался он у Старкова.

– Угу. – Старков тяжело вздохнул и вытащил из портфеля документацию на закупленный экран.

– Не кисло! – Овечкин мельком глянул в бумаги. – По нему ведь можно не только твой фитнес рекламировать. Денег, наверное, тоже приподнять не лишне. Опять же в пакете с солидными рекламодателями и фитнес твой солидно выглядеть будет. Я бы тебе поспособствовал. Можно даже ВТБ для рекламы подтянуть.

– Ну, это уже как получится, – Старков пожал плечами. Зная Лариску, он мог предположить, что с рекламой других организаций не получится ничего. Лариска будет вертеть своей задницей на огромном экране круглосуточно.

– А если ещё и с Олимпиады трансляцию по тому экрану забабахать, – размечтался Овечкин, и Старков прямо-таки увидел, как в глазах приятеля, как в машинках для подсчёта денег, защёлкали денежные знаки.

– Главное установить, а там уж разберёмся, – сказал Старков и подумал, что Олимпиада будет ещё только в феврале, а за это время он как-нибудь Лариску уломает потесниться. В голове у Овечкина все мысли золотоносные. Старков даже почувствовал, как у него у самого глаза засветились светом пятитысячных купюр.

– А охрана памятников ничего не скажет? Вдруг какой памятник ты своим экраном перекроешь? – Овечкин спустил Старкова с небес на землю.

– Слушай, ну какие у нас там памятники в бывшей рабочей заставе? – Тут Старков, конечно, лукавил. Инспекторша по охране памятников регулярно на халюву пила в фитнесе кофе и поедала протеиновые шоколадные батончики.

И всё потому, что фитнес Старкова находился неподалёку от пожарной каланчи, недавно признанной памятником архитектуры. Вот инспекторша и посещала фитнес с проверками, не удумали ли владельцы чего нехорошего против этой каланчи. Однако по предварительным прикидкам Старкова, Ларискин экран никаким боком к каланче было не пришить.

– Эти найдут, – справедливо заметил Овечкин. – Не памятник, так чего-нибудь ещё придумают. У меня недавно люди знакомые третий этаж себе пристроить хотели, так их отправили с Росавиацией согласовывать. И, заметь, здание у них не в Пулково у взлётной полосы, а в самом центре города. Так и ты своим экраном самолётам навредить сможешь. Вдруг самолёты при посадке будут за твой экран колёсами цепляться. – Овечкин ухмыльнулся и подлил Старкову коньяка.

– Совсем оборзели. – Старков вспомнил про Рыбнадзор, залпом выпил рюмку коньяка и крякнул. Может, и хорошо, что он теперь вплотную настоящим бизнесом не занимается? Правила-то игры всё жестче и жёстче. Да и вообще, всё как-то придурственно стало. Иначе и не скажешь. Даже фарсом эту дурь не назовёшь. Уж слишком воинственно всё как-то. Как будто Швондер и Шариков местами поменялись.

– Я знаю людей, которые такими экранами владеют, – после недолгого размышления поведал Овечкин. – Солидные рекламщики. Недавно они такой же экран у чёрта на рогах, где-то в новостройках повесили. Если им как следует заплатить, они ведь могут тебе этот свой экран уступить, а потом твоего спокойно дожидаться. Весь вопрос в деньгах.

– В них, – угрюмо согласился Старков.

– Может, повезёт, и у них на складе ещё такой экран завалился, или портфель рекламных заказов на этот новый экран не набран? Если заказы уже есть, то это абзац. Неустойки заказчикам ты не потянешь. Там такой упущенной выгоды навертят... И вообще, стоит ли? Хотя это, конечно, не моё дело.

– Звони, – обречённо сказал Старков. Его только что пронзила догадка, почему Овечкин никогда над ним не смеется. Кто ж смеётся над курицей, несущей золотые яйца. Ведь с этой очередной идиотской ситуации, в которой оказался Старков по милости Лариски, Овечкин наверняка нарубит себе капуста.

Обязательно заложит свой процентик. И правильно сделает. Старков на его месте поступил бы точно так же. Дураков надо учить, раз они сами на своих ошибках учиться не хотят. Вот интересно, когда у него закончатся абсолютно все деньги, пойдёт он Лариску подальше или нет? Неизвестно. А вот она его без денег точно пойдёт.

Конечно Овечкин с нужными людьми договорился. На то он и Овечкин. Овечкина в Санкт-Петербурге все нужные и важные люди уважают. Влетело это, конечно, Старкову в кругленькую сумму, но игра стоила свеч. Уже через десять дней Лариска была полностью поглощена съёмками рекламного ролика, гастарбайтеры из ближнего зарубежья громоздили на крыше фитнеса гигантскую конструкцию, техники сверлили стены, прокладывая кабели, а проверяющие и инспектирующие органы закладывали вокруг фитнеса круги, примеряясь, с какого бока лучше зайти, чтобы откусить кусок пожирнее.

Нина Алексеевна Карасёва

Телефон просто разрывался на части. Надо же, какую мелодию ни поставишь, через месяц тебя от неё уже начинает тошнить. В результате Нина Алексеевна остановилась на обычном треньканье, и вот оно сейчас буквально сверлило ей мозг. Карасёва с трудом разлепила глаза и тут только вспомнила, где она находится. Рядом тёр заспанные глаза взъерошенный Толик. Неужели заснули? Ну так и не удивительно, хорошо же было. Нина буквально подпрыгнула с дивана и схватила трубку. Толик тем временем бросился в ванную комнату.

– Нина Алексеевна! – из трубки раздался свистящий шёпот верной секретарши Аллы. – Тут к вам пришли.

– Кто? – испугалась Карасёва. Она понимала, что посетитель какой-то необычный, иначе Алла отфутболила бы его без разговоров. Разумеется, Алла, прошедшая с Ниной огонь и воду, подозревала, чем таким важным сейчас занята Карасёва, и по пустякам беспокоить бы её не стала. Неужели менты? Хотя даже если и менты, то чего бояться? У Нины в офисе всё белое и пушистое. Остальное в пешей доступности в соседнем бизнес-центре. Инкогнито.

– С телевидения. Интервью брать хотят.

Нина облегчённо выдохнула. Видать, даже её незыблемая Алла, которая и коня на скаку, и в избу горящую, перед магическим словом «телевидение» не устояла.

– Сейчас выйду, дай им там кофе.

– Уже.

Из ванной комнаты показался Толик. Никаких следов недавнего прелюбодеяния на нем не значилось, и Нина показала ему глазами на дверь чёрного хода. Об этой двери знали трое: Толик, Алла и сама Нина. Толик послал ей воздушный поцелуй и исчез за дверью. Нина помчалась в ванную, смывать с себя следы большой и чистой любви. Через десять минут она, безукоризненно элегантная, сидела в своем кабинете за рабочим столом и по селекторной связи сказала Алле:

– Проси.

В кабинет ввалились люди с телекамерой и какими-то осветительными приборами. Они засуетились, словно муравьи. Кто-то выставлял свет, кто-то пробовал звук, а к Нине подбежала какая-то девица и разместила у неё на столе чемодан с разноцветным гримом.

– Стоп, стоп! – Голос у Нины Алексеевны Карасёвой был поистине командирский, поэтому все замерли на месте. – Вы кто такие?

– С телевидения, – пискнула гримёрша.

– С какого такого телевидения? – Нина встала из-за стола. – А ну, предъявите документы!

– Нина Алексеевна! – Вперед выдвинулся приятный молодой человек с бархатистым голосом. – Мы с Первого канала, вот моё удостоверение, – он протянул Нине какую-то невнятную корочку типа бэйджика с фотографией.

Нина отодвинула его руку в сторону.

– Я таких удостоверений вам сейчас сама пять штук предъявлю. Никаких съёмок! О съёмках приличные люди заранее договариваются.

– Вы извините, так получилось. Мы фильм снимаем о звёздах нашего кинематографа.

– А я тут при чём? – Нина сделала удивлённое лицо, хотя уже понимала, что она-то как раз очень даже при чём, так как является женой секс-символа Александра Карасёва.

– Ну, вы же жена Александра Карасёва, или это не так? – Парень, похоже, встрепенулся, видимо запахло жареным. Этим акулам только дай повод, такого напридумывают.

– Я жена, но вот только не знала, что мой супруг – звезда нашего кинематографа. Я думала, он просто обычный секс-символ.

Телевизионщики заржали.

– Дело в том, ребята, что муж мой о вашей съёмке мне сегодня ничего не говорил. – Нина сделала вид, что виделась с Карасёвым не иначе, как нынешним утром за завтраком. – А это означает, что он о ней ничего не знает. Из этого следует вывод, что вы никакой не Первый канал, а нехорошие люди, которые страшным голосом вещают из телевизора про тайны звёзд. Брррр! Так что милости попрошу вас всех на выход, иначе вызываю господ полицейских офицеров. – Нина взяла в руки телефон. – И я вас уверяю, приедут они быстро. У нас с полицейскими офицерами дружба и взаимное уважение.

– Ну вот! – Гримёрша захлопнула свой чемодан. – Я вам говорила, позвонить и договориться сначала надо было.

Осветители послушно потянулись к дверям.

– Нина Алексеевна! – засуетился приятный молодой человек. – А давайте вы сейчас супругу своему позвоните?

– И что?

– Ну, скажете, что к вам с телевидения пришли.

– Ага, а он, по-вашему, такой дурак, что обрадуется и скажет, чтоб я вас не выгоняла? – Нина рассмеялась, хотя понимала, что недалеко ушла от истины. Карасёв именно дурак, и не исключено, что даже обрадуется такому интересу к своей персоне. – Нет уж, молодой человек, я хоть и жена секс-символа, но мне такая слава не нужна. Слышите?! Это я сниматься не желаю. Я! Уйдите лучше по-хорошему, а?

Молодой человек тяжело вздохнул и пожал плечами:

– Свёртываемся. Странные люди! Другие мечтают в телевизор попасть, любым путём из кожи вон лезут.

– Пусть лезут, если им делать нечего, а у меня, извините, дела. – Нина нажала кнопку селектора. – Алла! Проводите, пожалуйста, наших гостей, сделайте мне кофе и пригласите строителей. – Нина посмотрела на часы. – Всё, господа, всего вам хорошего, мне надо работать.

Нина смотрела, как за телевизионщиками закрывается дверь, и раздумывала, не позвонить ли Карасёву. Решила всё-таки этого не делать. Ещё и правда расстроится, что она сниматься не стала.

В кабинет зашла Алла, поставила перед ней чашку кофе, положила розу и неслышно растворилась за дверью. Нет, всё-таки Толик романтик. Каждый раз ей дарит красную розу. Нина встала из-за стола, достала вазу, купленную ею самой специально для этих вот роз Толика, пошла в свою комнату отдыха, налила воды в вазу, вернулась в кабинет и установила на рабочем столе. К завтрашнему дню цветок, конечно, завянет, но сегодня весь день будет напоминать Нине о таком замечательном начале рабочего дня.

«Надо же, даже заснули, как младенцы безмятежные!» – подумала она и погрузилась в работу.

Секс-символ отечественного кино позвонил ей около восьми вечера, когда Нина уже подумывала ехать домой.

– Привет, жена! – возвестил он тоскливым голосом.

– Привет, разлюбезный супруг, – вежливо ответила Нина Алексеевна.

– Ты на работе еще?

– Угу.

– Так, может, я подъеду?

– Так ты в Питере, что ли? – удивилась Нина. Утром, разыгрывая перед телевизионщиками благоверную супругу звезды отечественного кинематографа, она даже и не предполагала, что Карасёв может быть в Питере. В последние годы он всё больше в Москве обретался, квартиру там купил.

– В Питере, у меня съёмки. Так я подъеду?

Нина представила, как он будет невесть сколько добираться в её офис со своих съёмок, потом надо будет с ним вежливо любезничать ни о чём, пока он наконец перейдёт к делу. В том, что он имеет к ней какое-то дело, Нина ни минуты не сомневалась. Без дела Карасёв о ней никогда не вспоминал. И скорее всего, это дело связано с нынешними телевизионщиками. Неужели будет просить её изобразить его любящую супругу? Да еще, не дай бог, в какой-нибудь гляцевый журнал присиропит. Тьфу, гадость какая! Нина терпеть не могла дежурные фотосессии знаменитостей с их домочадцами. Улыбки у всех, включая детей и собак, как приклеенные, позы неестественные. Рассказывают, как друг друга любят и обожают, аж до потери сознания. А потом – бац! Через полгода развод и опять фотосессия, мол, звезда в поиске. И где-то через год снова здорово! Звезда нашла свою половину, которую любит, обожает, сознание теряет. И кошек этой половины любит, и собак, и даже хомячков.

Эти журналы обычно любила почитать Алла и периодически, как только Нина Алексеевна оказывалась в приёмной, пыталась сунуть ей под нос очередные фото народных любимцев.

Представив себя с нарисованной улыбкой в объятиях Карасёва, Нина содрогнулась и задала ему резонный вопрос:

– Зачем?

– Кой-чего перетереть надо.

«Понятно, – подумала Нина. – Опять какого-нибудь криминального авторитета изображает».

Обычно Карасёв вживался в роль и продолжал разговаривать в манере своего персонажа, даже когда камеры уже выключались. Отсюда и «тёрки» эти. Интересно, почему секс-символы играют в основном бандитов или ментов, нет чтобы какого-нибудь учёного сыграть, правозащитника или просто рядового отца семейства.

– А давай перетрём по телефону, – предложила Нина и глянула на часы. – Пока ты ещё до нас доберешься, кофе ведь попросишь, а я секретаря уже отпустила, да и вообще, мне это неудобно.

– По телефону нельзя! – упёрся Карасёв. – Я мигом, ты и соскучиться не успеешь.

– Знаю я твоё мигом, – проворчала Нина и хотела уже было предложить встречу на нейтральной территории, заодно и перекусить чего-нибудь, но тут же представила, как где-нибудь в кафе начнётся ритуал с выбором пищи. Карасёв будет выкобениваться перед официантом, публика будет разглядывать Карасёва, начнут просить у него автографы, а у входа в автомобиле будет маяться Толик, который ни за что не уедет, пока не убедится, что Карасёв отправился восвояси, а не к Нине. Нет. Такое категорически не годилось.

– Правда, мигом, – занял Карасёв. – Я тут неподалёку. 10 минут, и я у твоих ног.

– 10 минут, тебя нет, я ухожу, – железным голосом сказала Нина, положила трубку и подумала, что «я у твоих ног» уже из классического репертуара, значит, в какой-нибудь антрепризе Карасёв изображает героя-любownika. Это уже лучше, чем «тёрки». Нина откинулась в кресле и поглядела на розу, потом встала, вышла в приёмную и стала варить кофе. Через десять минут она сидела у себя в кресле, пила кофе и разглядывала дымящуюся чашку с кофе напротив себя. Это она приготовила для Карасёва, чтоб не терять время. В этот момент снизу позвонил дежурный охранник и сообщил, что пожаловал её супруг. Нина попросила пропустить. Дорогу до её кабинета Карасёв знал

хорошо. Не первый раз являлся к Нине в офис с разными делами. Например, когда квартиру в Москве покупал, привозил к ней нотариуса, чтобы получить разрешение от законной супруги на оформление недвижимости в собственность.

Карасёв влетел в её кабинет пружинистой походкой героя боевика. На ходу сдёрнул элегантное кашемировое пальто, кинул его в ближайшее кресло и уселся напротив Нины перед чашкой с кофе. Нину овеяло вкусным запахом дорогого мужского парфюма.

- Это мне? - Спросил он и отхлебнул из чашки. - Вкусно. Твоя секретарша знает толк.

- Короче, Склифософский, - пресекла Нина попытку светской беседы. - Зачем пожаловал?

- Дорогая, ты ни капельки не изменилась, - расхохотался Карасёв. - По-прежнему до жути деловая. А вот выглядишь прекрасно.

- Мне положено прекрасно выглядеть, я жена секс-символа.

- Ну, это ты преувеличиваешь, я просто рядовая звезда экрана.

- К делу. - Нина нетерпеливо глянула на часы, внезапно почувствовав, что зверски голодна.

- К делу! Тут, понимаешь, вокруг меня какая-то возня началась непонятная. В смысле, завистников у меня вагон. И тайных, и явных. Ну, ты знаешь. Я ведь человек искусства...

- Знаю, знаю. Хорошо, что ты хоть не в балете. Балет - это вообще жуть. Среди вас, людей искусства, разборки почище бандитских происходят.

- Ты права, но я бы сказал, поизощрённей. С выдумкой и изяществом.

- Ничего себе изящество, кислотой в лицо...

- Ну, это уже последняя фаза. Надеюсь, до такого дело не дойдёт.

- А до чего дойдёт?

- Пока не знаю, но кто-то под меня копает. Даже следят иногда. Постоянно следить, видимо, гонорары не позволяют. - Карасёв злорадно ухмыльнулся. Уж ему-то гонорары наверняка позволяли установить за кем-нибудь круглосуточное наблюдение.

- А я тут при чём?

- Формально ты моя жена.

- Я сниматься в глянцевой порнографии не буду, и телевизионщикам твоим сегодня пинка под зад дала.

- Каким телевизионщикам? - На лице Карасёва было написано искреннее удивление. Хотя, на то он и преуспевающий актёр, чтобы врать не моргнув глазом.

- Сегодня припёрлись, сказали, что с Первого канала, ну, Алла их, разумеется, пустила. Любит она телевидение. Доверчивая.

- Удостоверения-то она хоть посмотрела? Вдруг они ни с какого не с Первого канала. - Карасёв явно испугался и проявил невиданную сообразительность. Значит, его действительно припёрли к стенке.

- Удостоверения я посмотрела. Таких удостоверений пачками на ксероксе цветном печатать можно. Вот я этих товарищей и выгнала. Вдруг они эти, которые про тайны звёзд всё знают.

- Спасибо, Нинка! Я всегда говорил, что ты самая умная. Но ты же им не ляпнула, что последний раз меня видела год назад?

- Нет, конечно. Когда я чего ляпала? Сказала, что видела тебя утром, но ты про визит телевидения ничего мне не сообщил.

– Золотце ты моё! – Карасёв обежал вокруг стола, взял Нину за руку, наклонился и легонько её поцеловал. Было приятно. Наверное, так он целует ручки барышням, когда изображает на сцене героя-любовника.

– Я золотце. – Нина отдёрнула руку. – Но даже и для Первого канала сниматься не хочу!

– И не надо! Я же тебя ни о чём таком не прошу. – Карасёв уселся на место.

– А о чём же ты просишь?

– Не говори никому, что у нас брак уже сто лет как фиктивный.

– А то, что? Какая разница? Кому от этого тепло или холодно?

– Есть разница! Решат ещё, что я гей, и разнесут на всю страну.

– А ты правда гей? – Надо же, она ведь всегда подозревала, что с ним что-то не так.

– Нин, да тебе-то какая разница?

– Значит, гей! Так я и знала. – Нина тяжело вздохнула и сочувственно поглядела на Карасёва. – Вот вам, матушки, и секс-символ всея Руси!

– Прекрати. – Карасёв позеленел. – Я творческая личность, а творческая личность всегда находится в поиске.

– Слушай, творческая личность, а давай разведёмся.

– Зачем это?

– Ну, у меня же тоже мужчины разные бывают. – Нина специально сделала акцент на слове «тоже». Она с трудом сдерживалась, чтобы не расхохотаться.

– И что? – удивлённо поинтересовался Карасёв.

– Вдруг кто-нибудь выследит. Сам же говоришь, что под тебя копают. Выследят и скажут, что секс-символ рогоносец.

– Лучше рогоносец, чем гей. Вот пусть себе и выследят, тогда мы с тобой громко и скандально разведёмся, а меня будет жалеть всё женское население страны. – Карасёв при этих словах многозначительно посмотрел на красную розу.

– Ага! А меня проклинать! И у меня от этого случится рак, потеря бизнеса или вообще чего-нибудь отвалится. Про силу коллективного подсознательного слышал? Нет уж. Фигушки! Давай-ка разводиться из-за непримиримых противоречий. Ты в Москве теперь уже постоянно живёшь, а у меня в Питере свой прибыльный бизнес. Вот я и не захотела его бросить, чтобы секс-символу в Москве борщи варить. Опять же поклонницы твои бесчисленные меня доконали. И вообще, Карасёв, могу я устать от того, что ты бабник и всегда мне изменял? А там пока то, сё. Ты себе кого-нибудь найдёшь, за деньги. У вас там сейчас так принято. Пассию какую-нибудь известную. Или ты экономный?

– Ничего я не экономный, только почему-то в результате этих денежных вливаний все про всех всё равно всё знают.

– Да уж! Тяжела участь звезды экрана. Но я на скандальный развод и на роль коварной изменщицы ни за что не подпишусь. Так что давай по-тихому разойдёмся. Пока они ещё это всё разносят... Ребёночек у нас с тобой уже взрослый, так что никаких судов не нужно, подпишем в загсе обоюдное согласие, и всем привет!

– Нет, ну зачем я только к тебе примчался?

– Правильно примчался, пока глупостей не наделал. Ты ведь у нас человек творческий, импульсивный. А вот как бывшая жена я уже смогу в каком-нибудь небольшом интервью солидному изданию рассказать про то, как нелегка жизнь с секс-символом России. Так нелегка, что после двадцати пяти лет совместной жизни наша любовная лодка всё-таки не выдержала и разбилась вдребезги. – Нина для убедительности даже горестно шмыгнула носом и развела руками. – Могу даже ревность к твоим поклонницам многочисленным изобразить. Партнёрки у тебя опять же молоденькие и симпатичные имеются. Вот пусть завистники твои и погадают, раз им заняться нечем.

– Тебе бы, Карасёва, в кино сниматься! – развеселился Карасёв.

– Легко. Бизнес в нашей стране требует актёрского таланта не меньше, чем в вашем кинематографе. Актёрского таланта и железных нервов.

– И мозгов, как у тебя, – восхищённо добавил Карасёв. – Понятно, почему я на тебе в свое время женился. Ум – это так сексуально.

– Не выдумывай, ты тогда ещё про свою ориентацию ничего не знал, вот и женился.

– Ну да! Но ты, Нинка, характером своим уж больно на мужика похожа.

– Иди ты знаешь куда?

– Куда? – Карасёв поднял свои безукоризненные звёздные брови.

– В загс, заявление подавать.

– Я не могу, сейчас там уже закрыто, а завтра с самого утра у меня съёмки. Знаешь, какой плотный гафик!

– Конечно. Это только мне целыми днями нечем заняться. – Нина тяжело вздохнула. – Хорошо, я что-нибудь придумаю. Но ты учти, завтра не мытьём, так катаньем заявление в загсе будет. Всё. Аудиенция окончена.

– Может, я тебя домой отвезу? Я на машине.

– Я тоже. Давай, иди, мне ещё кое-что сделать надо. – Нина нетерпеливо забарабанила пальцами по столу.

Карасёв поднялся, нацепил пальто, обошёл вокруг стола, чмокнул Нину в щёку и исчез за дверью. Нина облегчённо выдохнула и отправилась в комнату отдыха надевать сапоги и пальто. В голове промелькнула мысль плюнуть на всё, никуда не ездить и заночевать на работе, но очень уж хотелось есть. Дома, правда, тоже шаром покати, но, может быть, в морозилку боженька и послал ей какой-нибудь быстроприготовимый полуфабрикат. Обычно роль боженьки в этом деле

выполняла домработница.

Перед выходом из кабинета Нина глянула на красную розу, помахала ей рукой, погасила свет и вышла в коридор. Она спустилась в элегантный холл собственной компании и за стеклянными дверями увидела свой замечательный автомобиль известной немецкой марки. За рулём сидел чрезвычайно красивый Толик и смотрел в пустоту. Нина вышла, села в машину и сказала Толику:

- Ну, всё! Теперь домой.

Толик тронулся с места и посмотрел в зеркало заднего вида на Нину. Нина улыбнулась ему в ответ, откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза. Когда Толик подъехал к её дому, Нина уже почти спала. Она встрепенулась, отгоняя дрему, и уставилась на свой подъезд. Подъезд был великолепен. Он был красиво подсвечен и выполнен из чёрного мрамора. За тонированной дверью скрывалась охрана. Однако идти домой Нине не хотелось.

- Нин, давай больше у тебя в кабинете встречаться не будем, там стрёмно. Того и гляди кто-нибудь ворвётся. Или менты, или вон, как сегодня, телевидение. - Толик глядел на Нину красивыми умными глазами.

Что и говорить, выглядел он ничем не хуже её мужа секс-символа и звезды экрана. Ну нравятся Нине Карасёвой красивые парни. Только в Толике присутствовало ещё и то, что называется брутальностью. Что-то такое мужское, мужское, чего в Карасёве отродясь не бывало. И как это тётки всей страны самое главное в этом секс-символе не рассмотрели? Хотя и она, Нина, тоже в своё время в Карасёва влюбилась до беспамьтства. Видимо, к женщинам это с возрастом приходит - способность настоящего мужика разглядеть. Конечно, Толик не банкир, не генерал какой-нибудь и не коммерсант успешный. Простой шоферюга. Но шоферюга образованный и воспитанный. При посторонних всегда к Нине по имени-отчеству обращается, никогда никакого намёка себе не позволяет на их особые отношения, и претензий и прав своих на Нину тоже ни разу не заявлял. Так уж жизнь у него сложилась, что он с высшим образованием в шофёрах вынужден работать.

- А где тогда? - поинтересовалась Нина. - Не у тебя же в Купчино.

Мысль о том, чтобы пригласить Толика к себе в квартиру, даже не приходила ей в голову. Квартира Нины Карасёвой поражала воображение, и незачем было так уж давить на парня своим преуспеванием. В Купчино же у самого Толика она никогда не бывала, но ей становилось нехорошо только от одного этого названия «Купчино». По мнению Нины, родившейся и выросшей на Петроградке, Купчино было уж если не самой главной жопой мира, но уж наверняка жуткой дырой. Она представляла, как будут они с Толиком парковать её сверкающий гляцевый автомобиль где-нибудь у помойки, потом зайдут в обшарпанную парадную, поднимутся на вонючем разрисованном лифте куда-нибудь на восьмой этаж, зайдут в малогабаритную квартирку, где потолок лежит практически на голове и будут слушать, как соседи слева ругаются матом, соседи справа сверлят стены, сосед внизу врубил какое-нибудь «Ум-ца, ум-ца, ум-ца, ца» на полную громкость, а соседи сверху, и того круче, устроили протечку. Ну уж нет! Если какие-нибудь папарацци и проследят жену секс-символа отечественного кинематографа, то пусть это будет не в Купчинских облезлых новостройках.

– Я могу квартиру продать и купить, где ты захочешь, или сниму, – развеял её тоскливые мысли Толик.

– Зачем попусту деньги тратить? – Тратить деньги попусту Нина Карасёва категорически не любила.

– Разве это попусту? – удивился Толик и усмехнулся. – Это же чтобы с тобой видеться. – Он посмотрел на неё укоризненно, и Нине стало стыдно. – Деньги для того и существуют, чтобы их тратить. Мне больше тратить не на что. Могу себе позволить. Ты же мне хорошо платишь. И ещё. Я тут уволиться решил. Нашёл работу в другом месте. Тоже с хорошей зарплатой.

– Как это? – опешила Нина. Вот это номер так номер! Уволиться он решил. Кто ж его отпустит?

– Нин, я к тебе слишком серьёзно отношусь, чтобы ты мне зарплату платила. Не понимаешь разве?

– А раньше не так серьёзно относился, только с сегодняшнего дня? – ехидно поинтересовалась Нина, но увидев взгляд Толика, прикусила язык.

– И раньше серьёзно относился. Вот работу искал. Но тянул, хотел с тобой рядом всё время быть. А сегодня, как увидел прощельюгу этого, супруга твоего, понял – дальше так продолжаться не может.

– А кто ж меня завтра в фитнес повезет? – Нина обиженно выпятила вперед нижнюю губу.

– Сама поедешь. У тебя ж права есть, да и водишь ты машину замечательно, зачем тебе шофёр нужен, ума не приложу. Еще б пила... – Толик пожал плечами.

– Шофёр руководителю необходим. Руководитель на работе устаёт, зачем ему ещё за рулём уставать?

– Лучший отдых – это смена занятия. Вот, держи брелок от паркинга, сама припаркуешься. Небольшая тренировка тебе не повредит. – Толик протянул ей брелок и вышел из машины.

– А ты куда? – Нина выскочила следом.

– Как обычно. Тачку поймаю – и к себе в Купчино. В самую жопу мира. Кстати, от тебя недалеко. Минут пятнадцать езды. В это время пробок уже нет. – Толик развернулся на каблуках, сунул руки в брюки и, насвистывая, исчез в темноте.

Нина от расстройства топнула ногой, села на водительское сиденье и с замиранием сердца сняла рычаг с положения паркинга. Машина не спеша тронулась с места. Нина благополучно добралась до въезда в подземный паркинг, нажала на брелок. Ворота послушно отъехали вверх, и Нина, высунув язык, стала пробираться к своему парковочному месту. Чёрт оказался не таким страшным, как его малевали. Припарковалась Нина успешно, правда, немного сикось-накось, но для первого раза после длительного перерыва в вождении вполне прилично. Она вышла из машины, поставила её на сигнализацию и, гордая собой, поднялась в сверкающем зеркалами и хромом лифте на свой этаж.

В квартире было чисто и прохладно. Нина разделась и поплелась на кухню. Как она и ожидала, в холодильнике обнаружили полуфабрикаты, а именно пельмени. Нина посмотрела на часы. Полдвенадцатого. Есть, безусловно, уже вредно, но очень хочется. Она сварила пельмени, открыла бутылку красного вина, включила телевизор и под фильм о романтической и красивой любви

налупилась так, что с трудом добралась до кровати.

Яна

К приходу Дусика с работы Яна приготовила его любимую рыбу в белом вине. Дусик у себя в банке обычно не засиживался и около семи уже бывал дома. Однако в этот раз он застрял на каком-то важном совещании. Рыба остыла, а Яна разволновалась. Отпустила няню домой, уложила детей спать и периодически прослушивала холодный голос автоответчика на мобильном телефоне Дусика.

«Неужели он не понимает, как я волнуюсь, – думала Яна. – Вот если бы я вдруг не пришла домой вовремя, а ему пришлось бы раз за разом выслушивать эту галиматью про то, что телефон абонента выключен и так далее?»

Яна представила несчастное испуганное лицо Дусика, и ей стало стыдно. Он же всё-таки позвонил заранее и сказал, что задержится. Это потом уже телефон отключил, когда на важное совещание пошёл.

«А вдруг он не на совещании? – кольнула сердце очередная гадкая мысль. – Вдруг с бабой у него шуры-муры?»

Тут же перед глазами Яны нарисовалась широкая двуспальная кровать, на которой развалился блаженный Дусик, а рядом с ним возлежала наглая вульгарная баба. Именно наглая, именно вульгарная. Да ещё и толстая с кривыми ногами. Правда, бюст у бабы имелся весьма внушительный. Видимо, для правдоподобия. Должен же был Дусик на что-то клюнуть, чтобы с этой страшной бабой Яне изменять.

Яна помотала головой, отгоняя неприятную картину. Яна знала, что мысли имеют свойство материализоваться, поэтому взялась представлять усталого Дусика на нудном совещании. Вот сидит он там, бедный, голодный и украдкой на часы поглядывает. Хочет домой к Яне и детям. Представив всё это, Яна поначалу успокоилась, а потом разволновалась еще больше. Это по какому же поводу на ночь глядя может случиться важное совещание? Ведь Дусик сам себе директор питерского филиала крупного банка. Это он обычно совещания своим

служащим организовывает. И не на ночь глядя, а чтобы вовремя к ужину попасть домой. Он знает, что Яна каждый раз готовит что-нибудь новое и вкусное. Иногда и гораздо лучше, чем в самом хорошем ресторане. Накрывает стол на двоих, ведь дети в будние дни ужинают под руководством няни на своем этаже, и устраивает мужу маленький праздник в конце рабочего дня. Следовательно, это вечернее совещание инициировано не самим Дусиком, а его начальством. То есть из Москвы. Неужели проверка Центробанка? Тьфу-тьфу, не к ночи будет помянут. Или ещё чего похуже? Конечно, в голове у впечатлительной Яны тут же промелькнули кадры: Дусик с секретными документами по крышам уходит от преследующих его бандитов.

Яна попыталась смотреть телевизор, читать детектив и даже зашла на «Фейсбук», чтобы потрепаться с тамошними постоянными обитателями, но ничего у неё не получилось. Не смотрелось, не читалось, не трепалось, а вот думалось очень хорошо. Причём исключительно про неприятности. В результате, чтобы не пропустить возвращение Дусика, Яна пристроилась на диване в холле их огромной квартиры и стала гипнотизировать входную дверь. Это подействовало, и уже через пятнадцать минут после начала такой вот медитации в дверях зашебуршался ключ. Яна подскочила с места, распахнула дверь и повисла на шее у супруга.

– А если б это были злые воры? – укоризненно заметил Дусик.

– Глупости! Какие злые воры в нашем доме? К нам и добрые-то врачи просто так пробраться не могут. – Яна приняла у супруга пальто и помчалась с ним в гардеробную. Дусик тем временем присел на диван и снял ботинки. Так и замер на этом диване с тяжёлой думой на лице и в одних носках. Яна забрала у мужа ботинки и поставила перед ним тапки.

– Ну, как тут ваши дела? – Дусик попытался улыбнуться.

– Всё в порядке, как всегда, – махнула рукой Яна. – Рассказывай давай, что там у вас произошло. Отчего заседание ночное приключилось?

– Сейчас, дай сниму с себя всё. – Дусик встал, достал из кармана галстук и направился в спальню. Яна подхватила его портфель и засеменила следом. Она поставила портфель в спальне и кинулась на кухню, разогревать ужин. Когда Дусик в махровом халате с мокрой головой показался в гостиной, у Яны

уже всё было готово. Яна разложила рыбу по тарелкам, Дусик тем временем достал из винного шкафа бутылку белого вина. Естественно, не того, в котором Яна готовила рыбу. Для приготовления пищи она покупала вино попроще, в обычном магазине.

Наконец они уселись друг напротив друга. Дусик попробовал рыбу и довольно замычал, демонстрируя восторг от кулинарных способностей жены. Яна довольно улыбнулась. Вот еще бы это всё вовремя съесть, а не разогретое. При разогревании вкусовые ощущения сильно меняются.

– Дусичек, не томи. – Яне не терпелось узнать причину внеурочного совещания и мрака сгустившегося на обычно ясном челе своего супруга.

Дусик тяжело вздохнул.

– «Мастер-банк» накрылся, – сообщил он после недолгого молчания.

– И? – не поняла Яна.

– Существует опасность, что за этим последует цепная реакция. Мы пока замораживаем все валютные операции.

– А вы-то тут при чём? – Яна облегчённо вздохнула. – У них там в этом банке сплошной криминал был, обналичка, отмывание денег и нарушение правил. Вот Центробанк лицензию у них и отнял. Я всё по радио в машине слышала. Молодец глава Центробанка. Сильная женщина! Мужики побоялись, а она нет.

Дусик посмотрел на Яну, как будто впервые её увидел. Потом он потёр лицо и как-то кисло улыбнулся.

– Как там моя крошечка Дусечка-младшая?

– Да хорошо всё. Я же тебе сказала, – Яна махнула рукой. – Ты мне не объяснил, ваш-то банк как во всё это дело запутан?

– Яночка, боюсь это длинная история. Уже скоро спать пора.

– Ничего. Я послушаю.

– Ну зачем тебе голову забивать всякими ненужными сведениями?

При этих словах мужа Яна почувствовала себя полной дурой. И не просто дурой, а идиоткой блондинкой на всю голову. Дурой Яна не была никогда. Во всяком случае, никто ей на это даже ни разу не намекал. Вот только сейчас. Родной и любимый супруг откровенно дал ей понять, что она из себя представляет.

– Конечно, в природе встречаются дураки, – поведала Яна своему умному супругу. – У них мозг недоразвит от рождения, но ведь есть ещё просто недоинформированные люди. Их основная масса. Я информацию получаю из радио и телевидения.

– Из Интернета ещё можно информацию получать, из газет, – подсказал Дусик. – Очень полезная информация там бывает.

– Ну, да. Или если муж у кого умный, то тоже может этой самой информации подкинуть. Информации ненужной не бывает. Так что рассказывай.

– Для начала тебе надо понять разницу между отмыванием денежных средств и их обналичкой.

– Это ты специально с морковкиного заговенья меня просвещать будешь? Чтоб я быстрее от умных слов соскучилась и спать захотела?

Дусик ухмыльнулся и погладил жену по голове.

– Понимаешь, если на рынке есть большой спрос на какую-то услугу, то нельзя так вот запросто эту услугу запретить. Нужно создать условия, когда такая услуга станет невостребованной.

– Это ты про обналичку или про отмывание?

– Про обналичку. Вся страна на этой обналичке сидит. Можно сказать, экономика наша кривая, косая, ещё хоть как-то на этой обналичке держится.

- Как это?

- Так это. Ты дворника Сафара вызываешь террасу нашу от снега чистить, чем ему платишь?

- Деньгами.

- Наличными. И он эти наличные складывает в кучку и своей жене высылает. А вот если бы ты ему платила официальную зарплату, заметь, теми же наличными, то сумму тебе пришлось бы выложить гораздо большую. Прибавь к деньгам, выданным тобой Сафару, подоходный налог, взносы на социальное страхование и налог на добавленную стоимость. Невыгодно?

- Невыгодно.

- Вот и остальным, кто персоналу заработную плату выплачивает, тоже невыгодно. Выгодней обналичить и дать в зубы конверт. То есть часть доходов за разумный процент вывести из-под налогообложения. А взятки? Пришёл к тебе, допустим, санитарный врач из санэпидемстанции. Пришёл и говорит, мол, в вашей рыбе, которой вы своих клиентов кормите, - Дусик кивнул на тарелку с остатками рыбы, - я обнаружил злого микроба. И, представь, даже название этого микроба тебе сообщает. Я вас буду сначала штрафовать, потом закрывать. Поди докажи, что у тебя в рыбе кроме пользы ничего больше нет, когда у этого врача собственная монополярная лаборатория и он только данные этой лаборатории считает верными. И тебе дешевле выходит дать ему на лапу, чтобы некоторое время о нём не вспоминать. Хотя бы пока он не проголодается. Сделать это официально ты не можешь, поэтому ищешь того доброго прекрасного парня, который тебе денежку твою обналичит, да ещё под божеский процент.

- Получается «Мастер-банк» был что-то вроде того самого прекрасного доброго парня?

- Примерно так. Как думаешь, если его закрыли, перестанут ли наши сограждане давать взятки? Увеличат ли свои затраты на заработную плату персоналу в два и более раз?

- Нет. Ведь в этом случае их либо закроют, либо они сами разорятся, так как их услуги станут рядовому потребителю не по карману. Кто же будет себе в убыток работать?

- Умница! Даже домохозяйка понимает, как нелегко нашим согражданам вести бизнес в нашей стране.

- Но что же им, беднягам, в таком случае делать?

- Идти искать другого такого же не менее прекрасного парня! Раз есть спрос на услугу, значит, он будет удовлетворен, но на это потребуется время. Не исключено, что многие предприятия при этом понесут колоссальные убытки, многие разорятся. Люди останутся без работы. Так что никакая это не борьба с обналичкой, а просто передел рынка. Чтобы обналичку побороть, надо сделать выгодной работу без неё, то есть снизить налоги. Если процент за обналичивание будет немногим ниже налогов на фонд оплаты труда, то никто с криминалом и связываться не будет. Заплатят налоги и заснут спокойно. Даже взятки давать будут из того же фонда оплаты труда. То есть государство и со взятки будет иметь свою выгоду.

- Так. Примерно поняла. Ой, Дусик, до чего же ты умный! Но при чём же тут ваш банк?

- Банк - это точка, где наличные денежные средства встречаются с безналичными. Вернее, официальные наличные средства могут легче всего стать неофициальными и наоборот. Когда наоборот это уже отмывание. Поэтому любой банк в большей или меньшей степени вовлечён в незаконные операции.

- Так тебя же могут посадить в тюрьму! - Не на шутку перепугалась Яна.

- В тюрьму могут посадить любого, конечно, кроме тебя, солнышко! - Дусик поцеловал Яну в лоб.

- Правильно. За что меня сажать, если я ничего не делаю.

- Делаешь, конечно, и очень много. Вон, детей воспитываешь, готовишь прекрасно. Разумеется, прибавочную стоимость ты не создаешь, поэтому

не представляешь интереса для правоохранительных органов.

– Получается, что каждый, кто хоть что-то создаёт, может оказаться в тюрьме. Ужас какой! – Яна зарылась мужу подмышку.

– Согласен. Ужас. И всё потому, что создавать что-либо, не нарушая законов, в нашей стране практически невозможно. Так что выход один.

– Какой?

– Не попадаться.

В результате после этой такой полезной беседы спала Яна из рук вон плохо. Ворочалась, а в те короткие промежутки, когда она наконец забывалась тревожным сном, ей снилось, как Дусик с документами уходит по крышам уже не от бандитов, а от правоохранительных органов. Это никуда не годилось. Быть женой подсудимого арестанта в её планы совершенно не входило. Надо же, как всё повернулось. Ведь сейчас она могла бы до сих пор быть женой отца Марека и жить с ним в Америке. Там люди, создающие добавочную стоимость, органами не преследуются, а, наоборот, приветствуются. Или быть замужем за отцом Васи и Аси, жить в Москве, провожать мужа на работу в Газпром и спать спокойно. Ведь в такой большой корпорации как-то про добавочную стоимость не задумываются. А если и задумываются, то только на бумаге. Но Яна любит Дусика. Правда, следовать за ним в Сибирь, как жена декабриста, она пока не готова. Может, ещё всё и обойдётся?

Маша

Маша жила в небольшой коммунальной квартире вместе с соседом дядей Колей. Дядю Колю Маша знала с самого раннего детства. Не раз родители оставляли маленькую Машу с дядей Колей и его женой тётёй Варей, а сами бежали куда-нибудь в театр или в кино. Маше нравилось у соседей. Особенно нравились пирожки с капустой, которые специально для Маши пекла тётя Варя. Когда Маша подросла, тётя Варя занималась с ней английским, а дядя Коля объяснял математику. Потом тётя Варя умерла, а дядя Коля остался один в огромной

комнате с изразцовым камином. Потом в автокатастрофе погибли родители Маши, и Маша оказалась одна сразу в двух комнатах. К счастью, родители успели эти комнаты приватизировать, поэтому лишнюю комнату у Маши не отобрали. Комнаты её были, конечно, не такие большие, как комната дяди Коли, но зато весьма уютные, окнами выходящие в зелёный двор. Одну комнату Маша отвела под родительские вещи.

Когда у Маши умерла тётка и завещала ей кой-какие деньги и свою однокомнатную квартиру, Маша даже не подумала переезжать туда и оставлять дядю Колю одного. К тому моменту они с дядей Колей, можно сказать, уже практически породнились. Тёткину квартиру Маша стала сдавать, а на полученное наследство в их квартире с дядей Колей затеяла ремонт. Дядя Коля всё порывался подарить свою комнату Маше, но Маша упиралась, тогда он составил завещание на Машино имя и отдал его ей. Все свои накопления он тоже выложил Маше. На ремонт и перестройку. В процессе ремонта Маша освободила свою вторую комнату от родительских вещей. Время подлечило Машино горе, и она уже смогла избавиться от части того, что в детстве ассоциировалось с родителями, но со временем стало просто хламом. Тогда же и было решено, что дядя Коля переберется в комнату Машиных родителей, а в его комнате они устроят общую гостиную. На кухню купили современную красивую мебель и поставили большой круглый стол. Даже абжур над ним приспособили. То есть два одиноких человека объединились и стали жить одной дружной семьёй. Будучи пенсионером, кашеварил в семье обычно дядя Коля, он же закупал продукты, называл себя домохозяином и очень этим гордился. Маша же после рабочего дня, проведённого в обычной ненависти к клиентам и другим агентам, очень любила за ужином слушать рассказы дяди Коли о прожитом дне. Где и что ему удалось купить со скидкой, как опять подорожала рыба, насколько женскому организму полезна и необходима капуста и кто опять покушался на Машино парковочное место. Парковочное место дядя Коля устроил Маше во дворе под окнами, установил там цепь с замком и бдительно следил, чтобы никто не перегородил подступы к этому самому месту. Рассказчик из дяди Коли был великолепный. Из любого пустячного события он мог сочинить такую историю, что Маша буквально валялась от смеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Историю «Очень элитного фитнес-клуба» читайте в книге Ирины Мясниковой «Гиблое место»

----

Купить: [https://tellnovel.me/ru/myasnikova\\_irina/o-pol-ze-zhenskogo-vizga](https://tellnovel.me/ru/myasnikova_irina/o-pol-ze-zhenskogo-vizga)

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)